

Эта золотая цикада была символом одной из злодейских организаций, и она была одним из восьми сокровищ, которые украл его неудачливый старший брат.

Возможно, Броня из золотых нитей тоже была закопана где-то!

Ли Кун'эр объездил всю провинцию Юн, поклявшись найти Броню и восстановить имя «вора».

Чтобы не привлекать внимание Храма Сокрытого Ветра, он всегда был осторожен. Что касается деревянного ящика на крыше, Ли Кун'эр тоже считал, что это слишком легкомысленное место для хранения сокровищ, но он не хотел упускать шанс.

Раз уж пришел, нужно искать.

Он действовал не только в глухую ночь, но и избегал собак, опасаясь, что в деревне могут быть люди из Храма Сокрытого Ветра. Но все равно попался.

Ли Кун'эр в душе ругал Мэн Ци и Мо Ли, хотя даже не знал, кто именно испортил его планы и успел забрать Броню первым!

Чтобы выбраться, он пытался разблокировать точки акупунктуры и ждал, когда те двое появятся, чтобы выяснить их намерения. Если они были противниками Храма Сокрытого Ветра, то все было бы отлично! Но он ждал до полудня, и видел только крестьян, не обладающих боевыми искусствами.

Взгляд Ли Кун'эра становился все холоднее. Один из крестьян почувствовал его взгляд на своей спине и поспешил к старосте деревни.

Его уже избили, но отправить в тюрьму было страшно — вдруг он сбежит и вернется за мезтью? Староста был в затруднении.

Никто не заметил, как белый пушистый комочек пробежал вдоль стены.

Мэн Ци уже привык к этому телу.

По мере того, как его память возвращалась, он больше не чувствовал неудобства от превращения в Песчанку. Хотя его мех был ярким, он всегда находил способ двигаться в слепых зонах.

Даже если перед ним было шесть человек и не было укрытий, Песчанка мог пройти так, что никто бы его не заметил.

Все, что видел Песчанка, было увеличенным. Он мог заметить мельчайшие детали, которые человек бы не увидел.

Например, осмотрев лес за деревней, Мэн Ци обнаружил, что под полузасохшим деревом сливы кто-то что-то оставил, но это уже забрали. После нескольких попыток дерево повредило корни.

Что касается дома Чжан Дэцзы, соседа старосты, хотя дом и мебель выглядели прилично, они были бедны до крайности. Чашки были сколоты, а в рисовом бочонке почти не осталось риса. Ничего ценного в доме не было.

В толстых зимних одеждах были отметки ломбарда, что означало, что их закладывали, а потом выкупали.

То, что смог понять Мо Ли, Мэн Ци тоже понял.

Чжан Дэцзы не был дома. Он ушел с крестьянами на рынок рано утром. Мэн Ци почувствовал, что дело становится сложным, но не знал, в каком игорном доме был Чжан Дэцзы и кому он мог наболтать. Поэтому он решил сначала разобраться с вором.

Крестьяне боялись мести Ли Кун'эра и избегали его взгляда, покидая храм.

Ли Кун'эр уже начал торжествовать, когда вдруг почувствовал холод на спине. Он быстро посмотрел на тень на земле и увидел, что кто-то поднял правую руку, нависая над его затылком. Малейшее движение — и он мог лишиться жизни.

— Умоляю, пощадите!

Ли Кун'эр выпалил это, только тогда заметив, что двое крестьян в храме, похоже, были поражены в точки акупунктуры и спали без сознания. Если бы он умер здесь, никто бы не узнал, кто его убил.

Ли Кун'эр запаниковал еще больше, особенно когда увидел, что появившаяся фигура была похожа на призрака, вышедшего из-за занавесок алтаря, и даже была одета в них!

— Я не расскажу никому о тайне Брони из золотых нитей! — Ли Кун'эр быстро соображал, понимая, что такой мастер вряд ли работает на Храм Сокрытого Ветра и его нельзя подкупить. Поэтому он решил раскрыть карты. — За Броней из золотых нитей скрывается заговор. Я хочу отомстить за своего старшего брата.

Он добавил красок, перевернув все с ног на голову, делая акцент на том, что Старый предок Цинъю намерен использовать это сокровище, чтобы посеять хаос в мире рек и озер, а теперь распускает слухи о Гробнице императора Ли, что явно неспроста.

— ...Учитель, если кто-то сейчас покажет Броню из золотых нитей и разоблачит заговор

Старого предка Цинъю, он станет знаменитым!

Ли Кун'эр говорил с энтузиазмом, но Мэн Ци лишь усмехнулся.

Разрушить заговор Старого предка Цинъю — это одно, но все остальное — ерунда! Он не был частью мира рек и озер и никогда не считал этих людей своими «соратниками».

Их жизнь или смерть его не волновали.

— Какая Броня из золотых нитей? Я ничего об этом не знаю.

Мэн Ци произнес это холодно, и Ли Кун'эр растерялся, но, находясь в чужой власти, вынужден был согласиться:

— Да, да, никакой Брони. Я ничего не видел!

Мэн Ци, видя его хитрый вид, почувствовал отвращение, и его ярость взяла верх.

Слегка надавив внутренней силой, он вызвал у Ли Кун'эра сильную дрожь. Тот открыл рот, чтобы закричать, но безвольно упал.

Он не умер, но получил удар по голове.

В лучшем случае он потеряет память за последние год-два, а его реакции замедлятся. В худшем — он даже ходить нормально не сможет.

Мэн Ци отступил на шаг, вернувшись за занавески, а затем, издали разблокировал точки акупунктуры крестьян и снова превратился в незаметного Песчанку.

Песчанка только что выскользнул из-за стены, как увидел, что в деревне началась суета, и все бежали к въезду.

Не раздумывая, он быстро взобрался на стену.

Его маленький размер позволял ему оставаться незамеченным, а с высоты он мог лучше видеть, что происходит.

Песчанка был толстым, но очень ловким, и ни одна стена не могла его остановить.

Мэн Ци сначала посмотрел на дом старосты, там все было спокойно, но он заметил фигуру Мо Ли.

Видимо, доктор тоже был встревожен.

Песчанка повернул голову к въезду в деревню и увидел человека, похожего на старого конфуцианца, с седой бородой. Он выглядел слабым и старым, но держал человека, как курицу.

Конфуцианец дошел до въезда в деревню, улыбнулся и отпустил руку.

Человек, которого он держал, упал на землю, испуганно кланяясь и умоляя о пощаде. Это был Чжан Дэцзы.

— Ты не обманываешь меня?

— Нет, нет... У нас в деревне действительно есть сокровище, кажется, золотое! — Чжан Дэцзы был бледен.

Старый конфуцианец поднял бровь и сердито сказал:

— Какое золото? Ты раньше говорил не это.

— Это золотые нити... золотые... — Чжан Дэцзы явно пытался вспомнить, что сказать, но не смог, и наконец выпалил:

— Это золотой фонарь, или, может быть, золотая шпилька, но она очень ценная.

Он указал на дом старосты и жалобно сказал:

— Там!

Старый староста шел медленно и был еще далеко.

Чжан Дэцзы указал прямо на Мо Ли.

На самом деле, рядом с Мо Ли было несколько крестьян, все они шли от дома старосты.

Чжан Дэцзы, паникуя, хотел поскорее выкрутиться и, не глядя, указал на первого попавшегося:

— В его семье когда-то служили чиновниками при династии Чу, потом они сбежали в нашу глушь. Мой отец говорил, что они привезли с собой несколько больших сундуков!!

Старый конфуцианец посмотрел на Мо Ли, подумав, что этот юноша действительно выделяется.

В бедной деревне таких не встретишь.

Крестьяне вокруг были в шоке и гнев, один из них сказал:

— Чжан Дэцзы, что за чушь ты несёшь?

— Этот юноша только вчера пришел в нашу деревню. Как ты можешь знать, чем занимались его предки?

Чжан Дэцзы растерялся, только теперь поняв, что указал на Мо Ли.

Старый староста, тяжело дыша, подошел, поддерживаемый сыном, и его борода дрожала от гнева. Другие крестьяне не поняли, но он знал, что история о чиновниках династии Чу — это про его семью.

— Чжан Дэцзы, ты совсем с ума сошел!

Староста был в отчаянии, чувствуя, что старый конфуцианец был странным.

Их маленькая деревня не могла позволить себе ссориться даже с мелкими чиновниками, и каждый год им приходилось платить взятки, чтобы крестьяне возвращались целыми, а не с переломами или болезнями.

— ...Что за чушь ты несёшь? — староста нервно посмотрел на старого конфуцианца.

Он не решался смотреть слишком пристально, надеясь, что у этого человека нет большой власти.

Старый конфуцианец все еще смотрел на Мо Ли.

Среди крестьян Мо Ли явно выделялся, и он был необычайно спокоен.

Услышав о золотых нитях, Мо Ли понял, что Чжан Дэцзы подслушал их разговор и ошибочно решил, что это сокровище принадлежало старосте.

Мо Ли сохранял спокойствие, но в душе чувствовал досаду.

<http://bllate.org/book/15299/1351880>